

РЕСПУБЛИКИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ГДЕ ЖИТЬ ХОРОШО?

Винокурова Анна Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент департамента социальных
и психологических наук Дальневосточного федерального университета
E-mail: vinokurova77@mail.ru

В нынешних условиях трансформации российского общества на первый план выдвигается насущная необходимость определения приоритетов экономического и социального развития регионов. Это в полной мере относится к субъектам РФ, входящим в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) и Сибирский федеральный округ (СФО) и имеющим статус республик. Для Алтая, Тывы, Хакасии, Бурятия, Якутии, так же как и для многих других регионов Сибири и Дальнего Востока, характерен ряд неблагоприятных социальных трендов: негативные изменения в уровне и качестве жизни населения; ухудшение состояния социальной инфраструктуры; обострение проблем занятости; усиление дифференциации населения. Исходя из этого, в своем исследовании мы проанализировали показатели социально-демографического и социально-экономического развития республик СФО и ДФО. В качестве базовых методов нами были использованы статистические инструменты и вторичный социологический анализ результатов исследований, полученных ранее другими авторами. В целом, проблемы и тенденции развития основных социально-демографических и социально-экономических процессов существенно влияют на воспроизводство населения. Их следует учитывать в качестве факторов, воздействующих на социальное самочувствие жителей республик СФО и ДФО, что является принципиально важным для планирования региональной социальной политики.

Ключевые слова: социальная трансформация, региональное развитие, Дальний Восток, Сибирь, социально-демографические и социально-экономические процессы; уровень и качество жизни, социальное благополучие.

WHERE IN SIBERIA AND THE FAR EAST TO LIVE WELL?

Vinokurova Anna Viktorovna,

Far Eastern Federal University, Vladivostok

Currently, in the context of the transformation of modern Russian society, the urgent need to determine the priorities of the economic and social

development of the regions comes to the fore. This fully applies to subjects of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District (FEFD) and the Siberian Federal District (SFD) and have the status of republics. Altai, Tuva, Khakassia, Buryatia, Yakutia, as well as many other regions of Siberia and the Far East, are characterized by a number of unfavorable social trends: negative changes in the standard and quality of life of the population; deterioration of the social infrastructure; aggravation of employment problems; increasing differentiation of the population. On this basis, in our study we analyzed the indicators of socio-demographic and socio-economic development of the republics of SFD and the FEFD. As the basic methods we used statistical tools and secondary sociological analysis of research results obtained earlier by other authors. In general, the problems and development trends of the main socio-demographic and socio-economic processes significantly affect the reproduction of the population. They should be taken into account as factors influencing the social wellbeing of residents of the SFD and FEFD republics, which is fundamentally important for the planning of regional social policy.

Keywords: social transformation, regional development, Far East, Siberia, socio-demographic and socio-economic processes, standard and quality of life, social wellbeing.

В настоящее время в условиях трансформации современного российского общества на первый план выдвигается насущная необходимость определения приоритетов экономического и социального развития регионов. Это во многом объясняется тем, что характерная для нашей страны региональная специфика имеет в каждой территориальной общности свои уникальные особенности. Зачастую складываются ситуации, когда из федерального центра сложно давать детальные, научно обоснованные рекомендации и прогнозы перспективного развития для отдельного региона. Все это в полной мере относится к субъектам РФ, входящим в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) и Сибирский федеральный округ (СФО) и имеющим статус республик.

Конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации характеризуется, прежде всего, тем, что республика является государством в составе Федерации, обладающим всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые в соответствии с Конституцией РФ находятся в ведении федеральных органов государственной власти [Конституционно-правовой ... 2017]. В целом, несмотря на закрепление в Конституции Российской

Федерации равноправия всех субъектов РФ, республики имеют несколько больший объем прав.

В то же время наличие особого статуса у сибирских и дальневосточных республик не дает им особых преференций именно в контексте социально-экономического и социально-демографического развития. Все они являются дотационными регионами, т. е. получают денежные средства из федерального бюджета без необходимости их возврата на безвозмездной основе. Для Алтая, Тувы, Хакасии, Бурятии, Якутии, так же как и для многих других регионов Сибири и Дальнего Востока, характерен ряд неблагоприятных социальных трендов:

- негативные изменения в уровне и качестве жизни населения (снижение реальных доходов, рост цен на товары и услуги и т. п.);
- ухудшение состояния социальной инфраструктуры (обострение жилищных и материальных проблем, снижение возможностей для доступа к бесплатной качественной медицинской помощи, недоступность для многих семей услуг учреждений дошкольного образования и пр.);
- обострение проблем трудовой занятости и широкое распространение вторичной занятости как одного из источников дополнительного дохода;
- усиление дифференциации населения и неблагоприятные изменения в социальной структуре общества.

Важно акцентировать внимание на том, что все складывающиеся проблемные ситуации напрямую встроены в региональный контекст. Другими словами, имеет место своеобразная регионализация отмеченных нами выше негативных социальных процессов, которые, накладываясь на геополитические, экономические и социокультурные особенности, приобретают своеобразие и региональный колорит. Все это предопределяет необходимость учета региональных особенностей при решении общих для страны проблем.

Выявление приоритетов социально-экономического развития сибирских и дальневосточных республик требует, в первую очередь, анализа и оценки динамики демографических процессов. Будучи главной производительной силой социума, человек является создателем всего общественного богатства, поэтому численность и состав населения, прочие демографические характеристики выступают в качестве основных факторов, влияющих на возможности дальнейшего социального и экономического развития.

Проанализируем основные демографические характеристики применительно к республикам – субъектам СФО и ДФО. Начнем с общей численности населения (табл. 1).

Таблица 1

Общая численность населения республик СФО и ДФО
в 2013–2017 гг. (чел.)*

Регион	Численность населения (чел.)				
	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	955580	955803	956896	959689	962835
Республика Бурятия	971810	973860	978495	982284	984134
Республика Тыва	310460	311761	313777	315637	318550
Республика Алтай	210344	211645	213703	215161	217007
Республика Хакасия	533025	534079	535796	536781	537688

* Сост. по: [Российский статистический ежегодник].

Представленные данные показывают, что во всех республиках, территориально относящихся к Дальневосточному и Сибирскому федеральным округам, численность населения год от года растет, имеет место положительная демографическая ситуация. В то же время увеличение показателя общей численности населения само по себе ни о чем не говорит. Важно выявить, за счет чего происходит общий прирост населения. Величина общего прироста населения складывается за счет естественного прироста (соотношение между числом родившихся и умерших) и миграционного прироста (соотношение между числом прибывших и выбывших).

Сведения о миграционном приросте в Якутии, Бурятии, Тыве, Алтае и Хакасии представлены в табл. 2.

Исходя из данных табл. 2, можно заключить, практически во всех сибирских и дальневосточных республиках имеет место миграционная убыль населения. Исключение составляет Хакасия, где миграционный прирост положительный, но эти цифры очень незначительны, говорить о существенном росте населения Хакасии именно за счет миграции не приходится. В других территориальных образованиях миграционный отток весьма внушительный, другими словами, эти субъекты СФО и ДВО не являются миграционно при-

влекательными, несмотря на реализацию в них крупных инвестиционных проектов, таких как: комплексное развитие Южной Якутии, нефтепроводная система «Восточная Сибирь – Тихий Океан», экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская Гавань», комплексное развитие Алтайского Приобья и др. В то же время следует отметить замедление темпов миграционной убыли в Якутии, Бурятии и Тыве.

Таблица 2

Общие итоги миграции населения по республикам ДФО и СФО
в 2013–2017 гг. (чел.)*

Регион	Миграционный прирост (+)/убыль (–) (чел.)				
	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	-9130	-6708	-5387	-4153	Нет свед.
Республика Бурятия	-3411	-1276	-2006	-3213	-//-
Республика Тыва	-3579	-2486	-2380	-1343	-//-
Республика Алтай	-749	+19	-220	+97	-//-
Республика Хакасия	-311	+571	+313	+190	-//-

* Сост. по: [Численность и миграция населения РФ...].

Таким образом, с одной стороны, мы имеем сохраняющийся миграционный отток населения в республиках – субъектах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов; с другой – в них наблюдается положительная демографическая динамика. Соответственно, это обеспечивается за счет естественного прироста населения (табл. 3).

В целом сведения табл. 3 демонстрируют, что во всех республиканских территориальных образованиях СФО и ДФО естественный прирост стабильно положительный. Некоторое замедление его темпов наблюдается в республиках Алтай и Хакасия. В остальных же субъектах (Якутия, Бурятия, Тыва) этот показатель остается практически неизменным, находится в течение нескольких лет примерно на одном и том же уровне. Другими словами, имеет место стабильное превышение числа родившихся над числом умерших, что подтверждается и объективно – высокими коэффициентами рождаемости [см. подр.: *Демографический ежегодник России*], и субъективно – высокими репродуктивными установками, фиксируемыми результатами социологических исследований [см. подр.: *Литвинова и др. 2017; Кан 2016; Сукнева, Барашкова 2016; Анжиганова 2016;*

Яйтакова 2013]. Чем же это объясняется, как это можно проинтерпретировать?

Таблица 3

Естественный прирост населения в республиках ДФО и СФО
в 2013-2017 гг. (чел.) *

Территориальный субъект	Естественный прирост (+) / убыль (-) (чел.)				
	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	+8353	+8801	+8120	+8077	Нет свед.
Республика Бурятия	+5629	+5911	+5795	+5063	-/-
Республика Тыва	+4712	+4502	+4240	+4256	-/-
Республика Алтай	+2050	+2039	+1678	+1749	-/-
Республика Хакасия	+1375	+1146	+672	+697	-/-

* Сост. по: [Естественное движение населения РФ...].

Мы полагаем, что региональная специфика в контексте высокого уровня рождаемости определяется социальными факторами макро- и микроуровня. К таковым можно отнести вступление в активный репродуктивный возраст многочисленных поколений 1980-х гг. рождения, этнические особенности, сохраняющиеся национальные обычаи и традиции в сфере семейно-бытовых отношений. Кроме того, влияние на демографическое поведение, в том числе и репродуктивное, оказывают процессы в сфере экономики, труда и занятости, развития социальной инфраструктуры.

Одним из важных факторов, воздействующих на реализацию репродуктивных установок, является материальное положение. Более или менее объективно судить о материальном положении населения республик ДФО и СФО можно на основе социально-экономических показателей их бюджетов (табл. 4).

Представленные в табл. 4 сведения показывают, что значительная часть денежных доходов домохозяйств тратится на продукты питания. Другими словами, почти все семьи, проживающие в дальневосточных и сибирских республиках, не имеют возможности в силу низкого уровня доходов делать какие-либо накопления. Особенно это актуально в отношении жителей Тывы, Алтая и Хакасии. По уровню доходов среди всех субъектов РФ они занимают 85-е (последнее), 80-е и 72-е места соответственно; Бурятия находится на 45-м месте, Якутия – на 11-м [Среднедушевые ... 2017]. К этому следует добавить, что в Республике Алтай, Бурятия и Тува доля заем-

щиков (людей, имеющих кредиты) среди взрослого населения приближается к 100 % [Терентьев 2017]. Кроме того, на основании статистических данных можно заключить, что в большинстве домохозяйств республик ДФО и СФО весомая часть расходов приходится на питание. Как известно, чем выше доля затрат на питание в семейном бюджете, тем ниже ее благосостояние. Следовательно, для значительного числа семей, проживающих в Якутии, Бурятии, Тыве, Алтае, Хакасии, характерен невысокий жизненный уровень, т. е. материально-экономические проблемы выдвигаются на первый план.

Таблица 4

Основные социально-экономические показатели бюджетов домохозяйств Республик ДФО и СФО за 2016 г.*

Показатель	Территориальный субъект				
	Республика Саха (Якутия)	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Алтай	Республика Хакасия
Ежемесячные средне-душевые денежные доходы, руб.	38933	25165	14107	17827	21191
Ежемесячные средне-душевые потребительские расходы, руб.	26 082	18 835	7430	11083	15007
Доля ежемесячных потребительских расходов на продукты питания, %	33,2	40,8	40,6	34,7	32,4

* Сост. по: [Регионы России. Социально-экономические показатели].

Также важным аспектом, характеризующим социально-экономическое положение населения, выступает безработица. По официальным данным, уровень безработицы во всех территориальных образованиях Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, имеющих статус республик, выше, чем в среднем по России (табл. 5.).

Сопоставление информации, представленной в табл. 5, с аналогичными показателями в других субъектах Российской Федерации, показывает, что по уровню безработицы Республика Тыва находится на 2-м месте, более удручающая ситуация только в Республике

Ингушетия, там уровень безработицы в 2016 г. составил 30,3 % экономически активного населения. В Республике Алтай и в Республике Бурятия данный показатель выше, чем в среднем по Сибирскому федеральному округу. А в Якутии уровень безработицы выше, чем во всех остальных регионах ДФО. Далее, официальная статистика не учитывает колоссальную по масштабам скрытую безработицу. Ситуация усугубляется еще и тем, что, по мнению экспертов, Фонд социального страхования РФ способен обеспечить реальную поддержку при уровне безработице не более 3 % [Кризис ... 2017].

Таблица 5

Уровень безработицы населения в республиках ДФО и СФО
в среднем за год (%)*

Регион	Уровень безработицы населения				
	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	7,4	7,4	7,3	7,2	Нет свед.
Республика Бурятия	8,0	8,4	9,2	9,6	-//-
Республика Тыва	19,3	19,1	18,6	16,6	-//-
Республика Алтай	11,5	10,4	9,7	12,0	-//-
Республика Хакасия	6,0	6,2	5,8	6,3	-//-

* Сост. по: [Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации].

Для жителей дальневосточных и сибирских республик актуальны проблемы, связанные с трудным материальным положением, поиском достойной работы, ограничением доступа к качественной медицинской помощи, услугам детских образовательных учреждений. Результаты социологических исследований последних лет, проведенных в рассматриваемых нами регионах, свидетельствуют о наличии в сознании сибиряков и дальневосточников «синдрома 4Б»: бедность (безденежье), безработица, беспредел (преступность, наркомания, алкоголизм), болезни (состояние здоровья, уровень и качество медобслуживания) [см. подр.: Башкуева 2015; Пигина 2015; Захарова, Романова 2015; Дилекова 2016; Монгуш, Ликтан 2016].

Можно заключить, что общие тенденции, характерные для российского общества, в контексте социально-экономических отношений и специфические региональные особенности оказывают на жизнь людей, проживающих в республиках СФО и ДФО, неоднозначное воздействие. С одной стороны, происходит расслоение

населения по уровню благосостояния, наблюдается более резкая дифференциация доходов, по сравнению с аналогичными общероссийскими показателями. Это в свою очередь приводит к усилению миграционных настроений, отрицательно сказывается на социальном самочувствии. С другой – несмотря на неблагоприятные тренды в сфере материальной обеспеченности, труда и занятости, уровень рождаемости и репродуктивные установки продолжают оставаться высокими. Хотя результаты социологических исследований в других регионах ДФО, в т. ч. проведенных при нашем непосредственном участии, показывают, что при наблюдаемых негативных процессах в области социально-экономических отношений население существенно корректирует свои репродуктивные планы в сторону уменьшения ожидаемого числа детей в семьях [см. подр.: *Винокурова* 2015]. Почему же в республиках Сибири и Дальнего Востока этого не происходит? Для нас этот вопрос остается открытым, нуждающимся в дальнейшем изучении, в том числе и с использованием количественных (анкетирование) и качественных (экспертный опрос, глубинное интервью) социологических методов.

Таким образом, у республик ДФО и СФО есть необходимые ресурсы для эффективного развития. Вместе с тем представленные нами социально-демографические и социально-экономические характеристики играют существенную роль в процессах воспроизводства населения. Поэтому чрезвычайно важно учитывать их в качестве факторов, воздействующих на социальное самочувствие жителей республик Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Это позволяет полнее и глубже исследовать тенденции их развития в контексте происходящих трансформаций, что является принципиально важным для планирования региональной социальной политики.

Литература и источники

Анжиганова Л.В. Ценностные ориентации этноса в условиях глобализации (социологическое измерение) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 79–83.

Башкуева Е.Ю. Удовлетворенность населения качеством медицинской помощи (по материалам Республики Бурятия) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2015. – № 4 (35). – С. 84–93.

Винокурова А.В. Динамика развития демографических процессов в Приморском крае: социологический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 46–50.

Демографический ежегодник России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.03.2018).

Дилекова С.Д. Проблемы занятости сельского населения в Республике Алтай // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 1 (199). – С. 185–193.

Естественное движение населения Российской Федерации (обновлено: 21.06.2017) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

Захарова Т.В., Романова Е.В. Статистический анализ показателей преступности в Республике Саха (Якутия) // Экономика и социум. – 2015. – № 1–3 (14). – С. 178–183.

Кан В.С. Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. – 2016. – № 2 (30). – С. 3.

Конституционно-правовой статус республики в составе РФ // Информационный портал «NEWINSPIRE.RU» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newinspire.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

Кризис в головах чиновников // Аргументы и факты. – 2017. – № 51(1464). – С. 18.

Литвинова Т.Н., Вершинина О.В., Бадараев Д.Д., Москвитин Г.И. Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С. 79–89.

Монгуш С.П., Ликтан В.Т. Динамика рождаемости и социального положения населения Тувы // Перспективы науки. – 2016. – № 12 (87). – С. 49–53.

Пигина Т.Н. Безработица как показатель социально-экономического развития региона (на примере Республики Хакасия) // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 6 (276). – С. 843–852.

Регионы России. Социально-экономические показатели // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.03.2018).

Российский статистический ежегодник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2018).

Среднедушевые денежные доходы населения (дата публикации: 16.04.2017) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.03.2018).

Сукнева С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3 (91). – С. 98–117.

Терентьев Д. Между компом и молотом. Похож ли россиянин на советского человека? // Аргументы недели. – 2018. – № 12 (605) (12 марта – 4 апреля 2018 г.). – С. 8–9.

Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.03.2018).

Численность и миграция населения Российской Федерации (обновлено: 16.06.2017) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.03.2018).

Яйтакова А.В. Репродуктивное поведение населения как фактор формирования демографических тенденций в социокультурном пространстве региона (на примере Республики Алтай) // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 2 (180). – С. 117–122.